

МАКСИМ КОТИН И БОТАНИКИ ДЕЛАЮТ БИЗНЕС – 2

ДО МИЛЛИОНА

ОТ ПРОВАЛА

Невероятная история блогера и предпринимателя
Федора Овчинникова: от сыктывкарской «Силы ума»
до сети «Додо пицца» по всей стране

http://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/i_botaniki_delayut_biznes_2

В этой книге нет вымышленных персонажей и придуманных историй.

Она рассказывает только о реальных героях и случаях, которые происходили с нашими современниками на самом деле.

Текст основан на проверенных фактах, воспоминаниях очевидцев и свидетельствах репортеров, наблюдавших события своими глазами.

Издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

http://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/i_botaniki_delayut_biznes_2

И БОТАНИКИ ДЕЛАЮТ БИЗНЕС — 2. ОТ ПРОВАЛА ДО МИЛЛИОНА

НЕВЕРОЯТНАЯ ИСТОРИЯ БЛОГЕРА
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ФЕДОРА ОВЧИННИКОВА:
ОТ СЫКТЫВКАРСКОЙ «СИЛЫ УМА» ДО СЕТИ
«ДОДО ПИЦЦА» ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

Максим Котин

Москва
2014

УДК 334.722:658.87

ББК 65.290-2

К73

Котин М.

К73 И ботаники делают бизнес — 2. От провала до миллиона. Невероятная история блогера и предпринимателя Федора Овчинникова: от сыктывкарской «Силы ума» до сети «Додо пицца» по всей стране / Максим Котин. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 320 с. — (Реальные истории).

ISBN 978-5-00057-165-1

Когда-то предпринимателями в России становились авантюристы и бюрократы, если не просто бандиты. Теперь в бизнес идут обыкновенные люди, менеджеры среднего звена и интеллигенты, которых предшественники называли бы, наверное, мечтателями и «ботаниками». Каждый из них ищет ответ на вопрос: а что будет со мной, если я в условиях современной России, которой правят олигархи, чиновники и силовики, возьму и брошу большую, но чужую компанию, чтобы сделать маленькую, но свою? История «настырного идеалиста» Федора Овчинникова, рассказанная журналистом Максимом Котиным, отвечает на этот вопрос.

УДК 334.722:658.87

ББК 65.290-2

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.
Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

VEGAS LEX

ISBN 978-5-00057-165-1

© Котин М., 2014

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

Содержание

8	Предисловие Евгения Чичваркина
11	Предисловие автора
15	Глава 1. Переход Федора через Ы
27	Глава 2. Сила ума
40	Глава 3. Нереальное возможно, невозможное реально
54	Глава 4. Гарлем, НДС, шоколадка
68	Глава 5. Магазины, как и люди, смертны
80	Глава 6. Холдинг-шмолдинг
96	Глава 7. Греки в Воркуте
106	Глава 8. Сопли замерзают на ветру
121	Глава 9. Капитан Дегтярев
136	Глава 10. Большой взрыв
152	Глава 11. Время великих бедствий
166	Глава 12. Рождение шедевра
182	Глава 13. Противник появляется на ринге
199	Глава 14. Рок-н-роллерщик
209	Глава 15. Здравствуй, Папа
219	Глава 16. Минус на минус
233	Глава 17. Прощание с мечтой
243	Глава 18. Свободная касса
254	Письмо Федора Овчинникова автору
258	Как была написана эта книга
260	Ботаники делают бизнес. Год спустя
306	Послесловие

Предисловие Евгения Чичваркина

Вы держите в руках, вероятно, лучшую книгу о предпринимательстве в России.

Она мне понравилось намного больше, чем книга, которую Максим Котин написал про меня. Многие люди не любят слушать свой голос, записанный на диктофон. Может быть, тут такой же эффект. А может быть, просто автор за несколько лет сильно вырос.

С первых страниц он волшебным образом заставляет тебя поверить в то, что ты уже прочитал, и в то, что ты прочтешь дальше.

Герой книги Федор Овчинников представляет собой вымирающий вид российского коммерсанта — коммерсанта свободного. Свободного от вертикали и «Единой России». Он не коммерс подментованный, а капиталист-максималист.

Он самородок и отморозок. Я употребляю слово «отморозок» в хорошем смысле. Для тех, кого оно смущает, предлагаю неологизм «саморозок», объединяющий оба понятия.

Зачастую, чтобы стать коммерсантом, нужно сделать один прыжок веры. Это очень трудно. У Федора все прыжки были в никуда, в темноту. Каждый прыжок был прыжком веры. Он человек с самурайским бесстрашием.

Читая книгу, я ловил себя на мысли: вот это я, это опять я, это совсем не я, а это все-таки я. Федор спотыкался и падал

там, где я спотыкался и разбивал коленки. Ошибки с учетом товара. Делегирование полномочий ненадежным менеджерам. Предательство людей, в которых ты верил, а они вдруг уволились, потому как поняли, что на самом деле всю жизнь хотели работать сторожами на пустыре. Это мне все очень знакомо. В русском бизнесе все происходит ровно так, как описано в книге.

Но кое-что изменилось с тех пор, как я начинал бизнес. Теперь труднее. Проценты за кредиты стали страшные. Повысилась стоимость рабочей силы. Усилился фактор «Единой России». И в целом стало понятно, что советская гниль никуда не ушла, а просто мутировала. Из красной плесени получилась бело-сине-красная. Цветок свободы вырос на гнилом болоте, и плесень его побеждает. В болоте комфортно чувствуют себя только ежины-сбажины, а не свободные коммерсанты.

Книга дает пищу для ума и, я надеюсь, поможет людям осознать, где они живут. И заставит задуматься, что делать на следующих выборах. Стоит ли идти и пачкать бюллетень или не стоит. Если вам книга не понравится, вам следует одеться в одинаковую одежду и идти маршировать под речевки.

В России мало предпринимателей. Но много молодых людей от двадцати лет, которые хотят стать настоящими бизнесменами. Они хотели бы работать на себя и стать хозяевами своей судьбы, потому что это в человеческой природе. Эта книга написана для них.

Формально история Федора Овчинникова — это не история успеха. Но это история безусловного человеческого роста. Я уверен, что он будет богат.

Книга просто привела меня в восторг. Для меня всегда недосягаемым лидером была «Представьте себе!» Тома

Питерса. Но из книг о предпринимательстве по-русски эта книга — точно лучшая. Хоть Федор мне и не кажется таким уж ботаником.

Когда ее читаешь, запитываешься позитивной энергией. Повышается настроение. Хочется что-то делать, хочется сражаться. Хочется идти открывать магазин.

Так что если вы читаете эти строки в магазине и пока не оплатили книгу — смело идите на кассу. Это будет не напрасная трата денег, а хорошая инвестиция.

Евгений Чичваркин,
создатель компании «Евросеть»,
househusband

Предисловие автора

Людам нравятся истории успеха, поэтому принято писать про предпринимателей, которые добились своего и стали миллионерами.

Вы, может быть, читали такие истории. И наверное, ловили себя на мысли, как они похожи.

Два-три десятилетия превращения пары тысяч долларов в миллиарды замазаны крупными мазками. Автор явно держит в уме кривую биржевых котировок своей компании. Поэтому трудно избавиться от ощущения, что он сглаживает углы и опускает ключевые детали, в которых вся суть. В то же время он делает слишком уж смелые выводы из своего частного опыта и выдает банальности под видом откровений.

Если вы держали хоть одну такую книгу в руках и читали все эти оптимистичные призывы начать свое дело, вы, вероятно, задавали себе вопрос: а какое это имеет отношение к моей жизни и реальности, которая меня окружает?

Этот вопрос сегодня задают себе в России все больше и больше людей.

Когда-то бизнес здесь был уделом избранных. Нужно было не только обладать связями в правительстве (желательно еще с коммунистических времен), но и иметь навыки стрельбы из пистолета или как минимум носить бронежилет.

Немногие решались стать бизнесменами, но для смелых и приз был велик: за год-другой можно было превратиться в миллионера, за пятилетку — в миллиардера и одного из самых богатых людей планеты.

Лихая бесшабашность требовалась и тем, кто опоздал к разделу госсобственности и шел следом, во втором эшелоне. Приз для них был уже поменьше, но тоже весьма соблазнительен: лет за десять можно было с нуля создать компанию, на строительство которой на Западе ушла бы вся жизнь.

Но и эти золотые и страшные времена остались в прошлом. Вести бизнес в России теперь сложнее и проще одновременно. Появилась конкуренция, законы стали строже, шансы сразу сорвать куш драматически упали. Зато больше нет эпической неразберихи, и возникла даже какая-никакая деловая инфраструктура.

И теперь в бизнес идут не бандиты или авантюристы, а самые обыкновенные люди, менеджеры среднего звена, интеллигенты и ботаники.

Они не собираются в клуб миллиардеров, не надеются захватить нефтяную вышку и не думают создавать самую большую на планете компанию. Они хотят просто чуть-чуть изменить свою жизнь. Ну и чуть-чуть изменить мир вокруг.

Нет в окрестностях симпатичного европейского ресторана с приятной обстановкой и недорогой кухней? Можно открыть самому. Никто не издает хороших детских книжек, которые было бы приятно держать в руках? Почему бы не издавать их самостоятельно. В супермаркете нельзя найти вкусных помидоров? Значит, собственный интернет-магазин фермерских продуктов исправит ситуацию.

Еще недавно пределом мечтаний для таких людей была интересная работа за оклад, которого хватало бы на оплату

кредита на импортный автомобиль и отпуск за границей. Но теперь всего этого многим уже недостаточно. Идея своего дела потрясает динамики айфонов, проникает в Facebook, теснит на квартирниках дежурный обмен мнениями по поводу новинок кино и литературы.

На языке предыдущих поколений этих наивных идеалистов, скорее всего, называли бы мечтателями и лохами. Но именно они заполняют сегодня пустоту вокруг себя. Вы наверняка лично знаете хотя бы несколько таких людей. Прежде далекие от предпринимательства, они теперь жадно вчитываются в истории успешных бизнесменов Запада или России.

Каждый из них ищет ответ на простой вопрос: а что будет со мной, если я прямо сейчас, в условиях современной России, которой правят олигархи, корпорации, чиновники и силовики, возьму и брошу большую, но чужую компанию, чтобы сделать маленькую, но свою?

История предпринимателя Федора Овчинникова отвечает на этот вопрос.

Как и многие, он не успел к бесплатной раздаче советской собственности и пропустил время пустых прилавков.

Как у других, у него не было богатых родственников, папа его не работал губернатором, и не имелось даже квартиры от прабабушки, которую можно было продать, чтобы начать свое дело и изменить свою жизнь.

Как и большинство людей, он вроде бы был не очень приспособлен к тому, чтобы вести бизнес в России. Во всяком случае он не умел «отжимать» партнеров, протискиваться без очереди и решать вопросы, не говоря уж о том, чтобы иметь бронезилет и стрелять из пистолета.

Он самый обыкновенный человек, такой, как я или вы. Хорошо учился в школе, был ответственным, инициативным

работником, примерным семьянином и жил в городе, в котором вырос. Просто однажды он решил, что может больше.

Все, что было тогда у Федора Овчинникова, — это надежда на свои силы и несколько парадоксальная вера в мир вокруг.

Федор думал: если строить бизнес на счастье покупателей, а не на их безысходности, это не может не привести к успеху. Федор считал: все времена одинаковы, и мир всегда дает шанс смелым и решительным.

Борьба этой веры в лучшую жизнь и окружающей действительности продолжалась четыре года и закончилась за несколько месяцев до того, как я сел писать эти строки.

Нельзя сказать, чтобы Федор проиграл, но и нельзя сказать, чтобы он добился успеха, во всяком случае такого, какой принято описывать в книжках про удачливых предпринимателей. Но именно поэтому я и решил обо всем этом рассказать.

Я хотел описать реальную жизнь, реальные проблемы, реальные трудности. Я хотел создать портрет представителя третьей волны российских предпринимателей, которые начинают бизнес в наши дни, когда все, казалось бы, поделено и нет былых фантастических возможностей. Я хотел создать самую честную книгу о предпринимательстве в современной России.

Но помимо всего прочего, я хотел рассказать историю идеалиста, который оказался достаточно смел, чтобы попытаться воплотить свои идеалы в реальность, несмотря на обстоятельства.

Мне кажется, что для этого нужно больше смелости, чем требовалось тем, кто ходил в бронезилетах.

Да, людям нравятся истории успеха.

Это история борьбы.

Глава 1

Переход Федора через Ы

Это случилось в городе с двумя Ы.

Редко встречаются названия городов, в которых присутствуют сразу две буквы Ы. Может быть, другого такого и вовсе нет на белом свете. Поэтому жители часто прямо так и называют свой город: город с двумя Ы.

Точнее, это случилось в парке имени Кирова. Федор там, как и всегда по выходным, гулял с дочкой. Лиза спала в коляске — как и положено маленькому ребенку. Солнце светило, но не грело — как и положено солнцу в парке имени Кирова в городе с двумя Ы.

Федор не слушал музыку, не болтал по телефону и даже не пил пиво, поэтому ему совсем ничего не оставалось, кроме как думать. Вообще в последнее время он задумывался все чаще. Похожа ли его жизнь в этом городе с двумя Ы, где ему выпало родиться, на жизнь, которую он хотел бы прожить?

Федору уже исполнилось двадцать пять, а чего он достиг? Совсем недавно цифра тридцать казалась слишком большой абстракцией — ну как цифра десять в двадцать седьмой степени.

Теперь она маячила за поворотом, как в маленьком городе с двумя Ы маячит за каждым поворотом стела, поставленная при прежней власти и получившая за свою трехчастность народное название «трипера».

В последнее время раздражает ныть вокруг: «оборотни в погонах», высокие налоги, чиновники, административные барьеры... Да, все это есть. Я мечтаю о том, чтобы Россия изменилась. Надо перестать ныть и начать действовать.
Блог Федора

В этот раз размышления привели Федора к единственно верному решению: больше не размышлять. Федор решил действовать.

Это решение должно было кардинально изменить его собственную жизнь, а значит, и жизнь всей его семьи. Несмотря на это, Федор ничего не сказал жене, когда вернулся с прогулки. Ничего не сказал и маме, когда встретил ее на работе. Ничего не сказал лучшему другу, когда переписывался с ним в чате. Он не боялся, что им удастся его отговорить. Просто не хотел снова все это слушать: «А вдруг у тебя ничего не получится? А что ты будешь делать, если у тебя не получится? В этом городе с двумя Ы у тебя точно ничего не получится...» Ну зачем снова слышать все это?

Когда Федор только окончил институт, ему пришло в голову открыть какой-нибудь ресторан или предприятие быстрого обслуживания. Хотя на дворе был уже двадцать первый век, в городе не было «Макдоналдса». И вообще ничего не было. Если человек хотел поесть, он шел в столовую в универсаме «Универсам». В столовой надо было жевать стоя, чай подавали в пластиковых стаканах, а в пицце пытались подменить сыр майонезом. Как Федор уже успел узнать, подменять сыр майонезом, а жизнь — пластиком пытались не только там, где он вырос. А значит, его триумф должен был стать только первым шагом на пути к большому успеху. Начинать в городе с двумя Ы — это ведь не приговор: первый «Макдоналдс» тоже ведь открылся не в Нью-Йорке, а в небольшом городке Сан-Бернардино.

Федор читал в книжках и газетах истории людей, которые начинали с нуля и заработали миллионы и миллиарды. Он считал, что ничуть не хуже других: голова у него соображала хорошо, энергии было с избытком. Не хватало только денег, чтобы начать. Поэтому Федор решил начать с попкорна.

Чтобы начать попкорновый бизнес, хватило бы пары тысяч долларов. Тысячу стоил сам аппарат по производству воздушной кукурузы и тележка к нему. Еще столько же ушло бы на аренду помещения и закупку кукурузы, кокосового масла, бумажных стаканов и прохладительных напитков.

Знающие люди писали в интернете, что на вложенную пару тысяч долларов можно было заработать пятнадцать. Значит, вложив пятнадцать, можно было сделать больше ста, вложив сто — почти миллион. В мечтах Федор уже видел себя королем попкорна.

Корона слетела с короля от крепкой затрешины. Он получил ее, когда попросил у родителей дать ему денег в долг: они его высмеяли. Мама сказала, что он разорится. Потому что никому здесь не нужен американский попкорн. Папа сказал, что он разорится. Потому что невозможно же не разориться, если занимаешься бизнесом, тем более в городе с двумя Ы.

Не то чтобы Федор потом жалел о своей короне. Со временем он понял, что на попкорн в городе и правда нет спроса: нет ведь у людей привычки есть попкорн, прогуливаясь по залитой солнечным светом улице Карла Маркса.

Просто обычно эта улица не залита солнечным светом (как это часто почему-то случается с улицами Карла Маркса). Потому что в этом удивительном городе солнце светит на людей из пивной бутылки.

Но Федору навсегда запомнилось, с какой энергией его убеждали ничего не делать. Никто не сказал: давай, парень, попробуй. Никто не сказал: лучше жалеть о сделанном, чем жалеть о несделанном. Никто не сказал: жить в страхе — значит не жить совсем.

Что бы ни делал в своей жизни Федор, все время наталкивался на этот странный и необъяснимый страх: люди вокруг

него боялись перемен. Жизнь вокруг кричала об их необходимости и даже неизбежности, а люди боялись даже помыслить о том, чтобы что-то менять.

Именно поэтому, когда Федор после окончания школы приехал поступать в университет в Петербург и напротив Гостиного Двора познакомился с активистами Национал-большевистской партии, созданной писателем Эдуардом Лимоновым, они произвели на него такое сильное впечатление. По телевизору Федор наблюдал много партий и партийных активистов, но тогда впервые в жизни увидел партию, состоящую из искренних людей, для которых жить переменами было так же естественно, как дышать.

Нацболы, как и Федор, слушали Егора Летова, который писал стихи про то, как сквозь кожу прорастает серебристая рожь. Нацболы, как и Федор, уважали Герберта Маркузе, который писал про неототалитаризм общества массового потребления, про манипулирование людьми и про избавление от его контроля с помощью Великого Отказа.

Федор купил все номера партийной газеты «Лимонка», какие были в продаже. И поскольку он провалил экзамены в университет и должен был вернуться поступать в институт своего города, он прочитал их все по дороге домой, лежа на койке в плацкартном вагоне поезда, идущего из города трех революций в город двух Ы.

В выходных данных «Лимонки» печатали адрес, по нему можно было связаться с редакцией и с самим Эдуардом Лимоновым, которого многие люди, включая Федора, считали великим писателем. Дома будущий король попкорна написал Лимонову письмо, выразив готовность вступить в ряды НБП.

Через пару месяцев великий писатель Эдуард Лимонов прислал ему членский билет НБП и сопроводительное

письмо, написанное от руки красными революционными чернилами. «Товарищ Федор, поздравляем со вступлением в НБП, — говорило письмо. — Теперь ты один из нас».

Писатель поставил перед Федором широкий фронт задач: устраивать митинги и пикеты, писать на стенах домов «капитализм — дерьмо» и вербовать новых нацболов, обещая им: «Кто был ничем, тот станет всем!» Письмо было подписано: «Твой, Э. Лимонов».

Членский билет, который Лимонов прислал Федору, имел номер 1923, но перед этими цифрами стояли еще два нуля, недвусмысленно намекая на сотни тысяч активистов, которых предстоит завербовать по всей стране.

В билете перепутали дату рождения: вместо нуля написали шестерку. Несмотря на это, Федор приступил к выполнению своих новых обязанностей с изрядным энтузиазмом.

Он организовал в своем городе дистрибуцию «Лимонки». Газету доставляли поездом с проводником, потом развозили по киоскам и революционным бабушкам, которые торговали оппозиционной литературой.

Федор проводил собрания партячейки. Ребята собирались в сквере за филармонией, пили пиво, говорили о Маркузе.

Гуляя по вечерам вместе с друзьями по улице Ленина, Федор занимался вандализмом. Время от времени отставал от компании, доставал из кармана баллончик краски и писал на стене: «Смерть буржуям!»

Он тогда не знал, что пройдет совсем немного времени, и сам революционер станет кем-то вроде буржуя.

Родителей, конечно, новое увлечение сына напугало. А они узнали про НБП, когда отец однажды взял в руки газету «Красное знамя» и увидел, что на фотографии в газете изображен его сын.

В седьмом классе я пришел к будущему учителю и сказал: у меня есть мечта, я хочу быть археологом. На что он мне ответил: археология — самая скучная и тяжелая наука, ты не сбежишь? После этого я восемь лет считал черепки и мерил пряжки.

Блог Федора

На этой фотографии щуплый первокурсник, который выглядел на несколько лет младше своего возраста, смотрел прямо в объектив из-под надвинутой на глаза вязаной шапки. Он держал в руках мегафон. В статье рядом говорилось, что в День защитника Отечества, 23 февраля, у Вечного огня группа подростков, именующих себя членами Национал-большевистской партии, с ругательствами в адрес «проклятых янки» сожгла флаг США в знак протеста против «жандармской политики Соединенных Штатов» и в качестве выражения солидарности с Сербией и Ираком.

Автор статьи про митинг с сожалением констатировал, что подростки предоставлены сами себе, попадают под влияние сомнительных личностей и не поэтому ли множится число детей-преступников? Новость заканчивалась словами: «Сегодня они сожгли флаг, а что они подожгут завтра?»

Материал был первополосный и соседствовал с фотоконкурсом «Северная красавица», анонсом статьи «Что будем сажать на грядках?» и сообщением о том, что в Вуктыле депутаты снова выбрали главой администрации Валерию Владимировну Зорину.

Федор поджигать больше ничего не собирался, но считал, что имеет право свободно выражать свое мнение. И если он против того, чтобы Америка бомбила Сербию, почему он не может об этом сказать в мегафон?

А папа считал, что Федора выгонят из института. Папа думал, что его арестуют. Папа боялся, что его сын разрушит всю свою жизнь...

Но ничего такого не случилось, хотя Федора даже вызвали на допрос в ФСБ (эпизод запомнился скоморошьими проводами, которые устроили ему друзья и однокурсники, доведя до дверей зловещего учреждения).

Именно благодаря НБП Федор убедился, что люди придумывают опасности и шарахаются от собственной тени, чем просто обкрадывают сами себя, не позволяя себе делать то, что хочется.

С нацболами, однако, он распрощался уже через полгода: организация на глазах из анархической и идеологической становилась все более радикальной и военизированной.

На смену лозунгу «Ленин, Сталин, НБП» пришел лозунг «Сталин, Берия, ГУЛАГ». В «Лимонке» печатали контакты Федора, на него начали выходить бывшие омовцы, которые были настроены очень решительно, но Егора Летова не слушали и Герберта Маркузе не читали.

Федор написал Лимонову, что сдает дела, потому как болен анархизмом.

Ответ от Лимонова пришел уже напечатанным на машинке с обычной черной лентой. Лимонов писал, что это дезертирство, что Федор легкомысленный, что русский анархизм сдох. А чтобы убедиться в смерти анархизма, достаточно посмотреть на главного редактора «Черной звезды» «толстожопого Костенко» (газету «Черная звезда» Федор ни разу не держал в руках, а про Костенко слышал впервые в жизни). «Чем раньше человек выберет себе борьбу и товарищей по борьбе, тем выше он поднимется в жизни и обществе», — наставлял напоследок Лимонов.

Но что великий писатель мог знать про мальчика, которого не видел никогда в жизни — разве что на фотографии три на четыре, которую тот прислал для членского билета? Что он мог знать про борьбу этого мальчика с безверием, равнодушием и страхом, которые пропитали весь этот город?

Федор хотел посвятить свою жизнь археологии. Он интересовался раскопками еще со школы. В городе работал целый институт археологии Российской академии наук.

В окрестностях можно было найти немало археологических памятников. Но и здесь тоже никто не хотел перемен и все боялись задумываться об изменениях. Ученые в институте копали памятники и каталогизировали все, что откапывалось. Никто не пытался по-новому объяснить мир.

А Федору, конечно, казалось неинтересным просто копать и каталогизировать. Он выдвинул смелую теорию, что золотые пряжки, которые находили в курганах-могильниках на севере, занесены туда иранскими племенами, вытесненными в тайгу Великим переселением народов.

Теория позволяла постоянно преодолевать границы города с двумя Ы и мысленно, и физически. Федору приходилось ездить в архивы Москвы и Петербурга, исследовать движения разных народов. Он даже вступил в переписку с французским археологом, потому что нашел во Франции аналоги находок из окрестностей своего северного русского города.

После пяти лет работы он опубликовал статью «О происхождении харинской полихромной поясной гарнитуры», в которой, как и положено молодому ученому, не рассказал о своей гипотезе, а лишь намекнул на нее. Публикация вызвала большой интерес и гарантировала ему увлекательную жизнь вплоть до самой пенсии, но, когда Федор попал в аспирантуру, ему просто запретили продолжать исследования — только потому, что этой темой занимался другой заслуженный ученый. Уйдет на пенсию — будешь заниматься, сказали Федору. Как оказалось, конкуренция — это не то, что любят ученые в институте Российской академии наук.

Федор попробовал протестовать, но безрезультатно. Хочешь быть ученым — слушайся старших, посоветовали ему. А многие так: им сказали, чем заниматься, они всю жизнь и занимаются. Поэтому, когда Федор узнал об открытии «Города мастеров», он уже не был археологом, а работал

рядовым дизайнером в небольшой рекламной фирме своей мамы и мечтал о попкорне. НБП осталась в прошлом, так же как и археология. Только не осталось в прошлом желание что-то делать и все менять.

И вот однажды в газете «Молодежь Севера» он прочитал статью о том, что скоро в его городе жизнь круто изменится, потому как тут откроется первый строительный гипермаркет с просторной парковкой, автоматическими дверями, движущимися дорожками и невиданным по разнообразию ассортиментом обоев, подвесных потолков, плитусов. Репортаж о приземлении НЛО произвел бы на Федора меньшее впечатление. Появление на севере такого чуда настолько его поразило, что он решил тут же устроиться на работу в будущий гипермаркет «Город мастеров».

Федор нашел в интернете сайт торгового предприятия и послал письмо на общий корпоративный адрес компании. В нем он в самых восторженных тонах написал о том, как поразила его идея гипермаркета и как сильно он хочет поучаствовать в ее реализации.

Ему никто не ответил. Но когда на сайте компании появилось объявление о вакансии в отделе маркетинга и когда Федор пришел на собеседование, менеджеры там уже знали его как того самого чудика, который прислал смешное письмо.

Всех кандидатов, прошедших предварительный отбор, хозяин этого будущего чуда Иван Дегтярев интервьюировал лично. Его рассказ о будущем гипермаркете европейского уровня порастил Федора еще больше, чем статья в газете «Молодежь Севера».

Иван Владимирович посадил его в свой «Мерседес» и сам отвез в бывший заводской цех, в котором уже шло строительство «Города мастеров», — чтобы показать Федору

на месте, где будет движущаяся дорожка, где кафе для гостей, а где детская комната, в которой посетители строительного гипермаркета смогут оставить ребенка, чтобы не таскать его с собой, пока выбирают плитуса.

Владелец строительного чуда отличался от всех знакомых Федору жителей города с двумя Ы. Наверное, из-за того, что Иван Владимирович был нездешний и вообще оказался тут только потому, что не боялся изменений.

Дегтярев начал свой бизнес в городе, который был еще меньше. Он торговал пластиковыми окнами и материалами для ремонта. Увидев однажды в Петербурге красивый строительный магазин с огромным ассортиментом и низкими ценами, он решил, что нужно и ему построить такой. Он решил сделать это в ближайшем крупном городе. Несмотря на то что от города Дегтярева до ближайшего крупного города с двумя Ы было триста километров. Как от Парижа до Брюсселя.

Слушая Дегтярева, Федор тогда еще не знал, что его идеи часто будут несоразмерны масштабу провинциальной северной жизни. Так же как впоследствии идеи самого Федора.

Иван Дегтярев читал в газетах, что в Америке на открытии больших магазинов с низкими ценами часто собираются огромные толпы, а люди так хотят первыми попасть в магазин, что занимают очередь с ночи. Иван Владимирович сказал Федору, что на открытии «Города мастеров» должен случиться такой ажиотаж, какого этот город еще не видел. Он поручил Федору создать ажиотаж.

Федор работал дизайнером в рекламной фирме мамы, и ему было что показать Ивану Дегтяреву. Правда, в основном его портфолио состояло из эскизов, отвергнутых заказчиками, которые боялись изменить свою унылую рекламную стратегию и решиться на что-то неординарное. Несмотря на это, Федор получил работу.

Он не знал, как создавать ажиотаж, но компенсировал отсутствие навыков трудом и усидчивостью. Желающих попасть в «Город мастеров» оказалось так много, что они еще долго не могли войти в магазин даже после того, как двери открылись. Покупатели стояли в очереди по несколько часов. Многие приходили с бутербродами и термосами. Город завяз в пробках. От нагрузки движущаяся дорожка сломалась. Вырубилось электричество.

Иван Владимирович был счастлив.

Федор стал начальником отдела маркетинга.

Но, несмотря на завидный карьерный скачок, он вскоре положил на стол заявление об уходе. Потому что в «Городе мастеров» он собственными глазами увидел, что мир и правда может меняться, хотя прежде все пытались его убедить, что перемены — это блажь и фантазии.

После знакомства с Дегтяревым Федор заразился вредной пассионарностью Ивана Владимировича и стал всей душой разделять его опасную веру в то, что все возможно. Даже в городе с двумя Ы. Он, например, предложил своей маме расширить ее фирму, дополнить небольшое рекламное агентство, которое делало все — от визиток до рекламных роликов, — крупным полиграфическим производством, построив современную офсетную типографию. Федор считал так: почему, если можно построить здесь европейский гипермаркет, нельзя построить тут же и современную офсетную типографию?

А мама точно знала, что в этом самом городе много что невозможно. Мама боялась брать кредиты, потому что их можно не отдать и тогда есть риск лишиться всего. Мама сказала: у меня нет людей, чтобы этим заниматься. Мама спросила: кто этим будет заниматься — ты? Мама задала вопрос: а у тебя есть опыт? Вопрос был риторический.

Чтобы достичь сверхрезультата, нужно перестать быть обычным человеком. Обычная жизнь закончилась. Ее больше нет.

Блог Федора

Вот так обыкновенный житель города Сыктывкара Федор Овчинников подошел к своему самому важному решению, которое он принял, гуляя с дочкой в Кировском парке.

Вот так он задумал стать предпринимателем и начать свое собственное дело. Хотя у него не было денег, связей, экономического образования и опыта, а была только вера в себя. Просто, гуляя в парке и осмысляя все, что с ним случилось, Федор понял: вера и решимость — это уже немало, потому как скептики никогда не становятся успешными коммерсантами. А даже самые безнадежные ботаники иногда добиваются своего.

Настоящий предприниматель тем и отличается от простых смертных, что ни с кем ни о чем не советуется, а делает то, во что верит. И поэтому вера для предпринимателя важнее капитала, связей и экономического образования. А Федор верил, что для достижения успеха даже в этом городе совсем не обязательно воровать деньги государства, давать взятки или становиться депутатом. Федор хотел верить, что достаточно просто много трудиться, делать все по правилам, но при этом проявлять изобретательность и смелость, а не переживать свою жизнь от одного Большого Отказа до другого. И раз уж Федор жил в этом городе, затерянном между Ы, он должен был, обязан был доказать — хотя бы самому себе, — что он не ошибается.

Он задумал, ничего никому не говоря и не тратя времени на бессмысленные препирательства, просто взять и открыть книжный магазин, о котором уже давно мечтал. Он решил назвать его «Сила ума».